

ГЕРБАРИЙ

admin

Утро выдалось на редкость тёплым и солнечным, хоть на дворе уже был конец сентября. Солнышко своими лучами щекотало курносый носик Машеньки, наверное, стараясь как можно быстрее пробудить девочку от сна.

Оно хотело, чтоб она порадовалась вместе с ним, этим последним тёплым денькам, а Маша только сильнее натянула одеяло, укрывшись с головой.

- Машенька, солнышко, пора вставать. Так недолго и в школу опоздать.

Маша сделала вид, что не слышит. Она всегда так делала, хоть и знала, что ничего у неё не получится. Ну, полежит ещё пять минут, а потом всё равно нужно срываться с постели и теперь уже всё делать наспех. Да и папа ворчит, что из-за неё на работу опоздает, а если хочет пусть пешком идёт. И опять - таки опоздает, дорога-то не близкая.

Вы не думайте, Маша не ленивая, просто она единственная у родителей и очень любимая. И хоть папа и мама часто ворчат на неё, но она знает, что они готовы пылинки с неё сдувать, не то, чтобы позволить ей ходить в школу за три километра, пешком.

- Маша, кому говорю, вставай. А не то я на работу опоздаю из-за тебя. А хочешь, топай ножками сама. Я через десять минут уезжаю. - это уже папа подаёт свой голос из кухни.

- Встаю, встаю, не шумите так. Я быстро.- Маша поднимается с постели, потягиваясь и уже, как заведённая юла начала носиться по комнате, одеваясь и складывая портфель. Всё, как по сценарию. Маша чистит в ванной зубы, мама ей заплетает косу, а папа готовит бутерброды в школу. Чай стынет в чашке на столе. И так каждое утро.

Маша отличница. Но только в школе. Дома всё не так просто. Её все любят: и папа с мамой, и бабушки с дедушками, и дяди с тётями. Их всех так много, а она одна. Все её балуют, дарят подарки. Её любят, а любить других не учат. У неё нет возможности, за неё всё всегда делают.

И наконец-то собранная, чистенькая и аккуратная и очень красивая девочка вышла на крылечко своего дома, и даже не здороваясь, прошла мимо старушек, которые утром собирались на лавочке. А они так ждут всегда, чтоб кто поздоровался с ними, а они в ответ доброе слово сказали, а затем пол - дня об этом говорили. Всё же день скорее проходит. А что им остаётся делать, трудиться они уже много не могут, всё больше отдыхают.

Маша уселась на переднее сидение папиной «крутой» машины и поехала в школу с гордо

поднятой головой. Она всегда думала: «Пусть другие от зависти лопнут, что я на машине, и банты у меня больше и рюкзак красивее, и вообще Я лучше всех!»

И все так и смотрели на Машу Платонову. Как на образец. Всё, что сказала Маша, правильно. Всё, что сделала, значит так и нужно делать. Она была лидером в классе. Кого она ободряла, все ободряли. Кого она унижала – все унижали. Все привыкли к этому и родители, и учителя, и одноклассники. Друзей, правда, у Маши почти не было. Все не могли дотянуться до её уровня. Так бы и продолжалась её жизнь, и мне не о чём было бы писать, но произошёл однажды такой случай, который заставил посмотреть на Машу и её жизнь другими глазами. Да и сама Маша поняла, что очень часто относилась к людям плохо.

А было это так. Однажды в школе на первом уроке, уроке ботаники, учительница Светлана Петровна объявила конкурс на лучший гербарий.

- Ребята, сейчас самая прекрасная пора, бабье лето. Все говорят: золотая осень. А она и в правду и золотая, и бронзовая, и пурпурная. Сколько красок у осени, ни у одной поры года, нет сколько прекрасных цветов. Природа нас будто одаривает осенью плодами и красотой перед тем, как настанут холода и всё станет серым и холодным. Возле нашей школы есть парк, в котором много деревьев и кустарников. Вот мы сейчас пойдём на прогулку и заодно соберём листья на гербарий. Каждый из вас красиво оформит в альбоме и сдаст мне. У кого будет самый лучший гербарий, мы его отдадим на школьную выставку. Согласны? – не успела Светлана Петровна закончить свою речь, как дети уже кричали невопад:

- Согласны!

- Ура!!! – К потолку полетели и тетради, и книжки, и ручки. И сами дети прыгали, как мячики.

- Светлана Петровна была учитель со стажем и очень любила детей. И была к ним строга в меру. Сейчас она знала, что успокаивать их нет смысла, пока сами не успокоятся.

- Теперь ребята – сказала Светлана Петровна, – все дружно и тихо, чтоб не мешать другим учиться, оденемся и выйдем из школы. Не разбегайтесь.

Было бы сказано, а сделать так просто нереально. Это всё равно, что попросить горный ручей, течь тише. Дети вырвались с класса, как газировка из взболтанной бутылки. Правда, кричали «шёпотом». Когда, наконец, вышли все во двор, там уже Светлана Петровна построила их и повела в городской парк. Он располагался в центре города, не далеко от школы.

- Ребята, давайте отдыхать в парке и присматриваться к деревьям и кустарникам. И ещё прислушиваться к пению птиц. У нас скоро будет урок посвящен пернатым обитателям нашего города. А сейчас собирайте листья на гербарий. Выбирайте целые листики и красивые. Берите по несколько штук одного вида. Потому, что в процессе сушки или приклеиванию, может листик сломаться. Все поняли? – Светлана Петровна говорила детям, а они уже были на своей волне и мало кто думал о гербарии. Листики можно собрать и за десять минут, а у них целых сорок пять минут. Можно сначала погулять. И все одним мигом разлетелись в разные стороны, как только Светлана Петровна окончила свои объяснения. Рядышком осталась только Маша Платонова. Она старалась всегда быть на виду у учителя, на тот случай вдруг тому, может, что - либо понадобится, или передать кому-то замечание. Детям это очень не нравилось, они дали прозвище Маше – «шестёрка». Но она не обижалась, она знала, что она лучше всех. Так вот Маша начала собирать листики по несколько штук и складывать в папочку, которую она прихватила из дома. И каждый листик показывала Светлане Петровне для одобрения. И Светлана Петровна всякий раз говорила Маше:

- Вот умничка, какой красивый листик ты нашла.

А Маша всё спрашивала:

- Светлана Петровна, а как это дерево называется?

- Светлана Петровна, а как этот кустик называется?

И все листики складывала отдельно и писала на бумаге названия. Одним словом отличница.

Был в этом же классе мальчик Серёжа Трофимов, тоже отличник. Но он был сирота. Родители погибли и он жил с бабушкой и дядей. Очень скромный паренёк. Никогда не высовывался. Иногда казалось, что он старался жить так, чтоб его никто не заметил. Учителя его очень

любили за скромность аккуратность и тихий характер. Но вот Маша его не любила, и искала удобный случай, чтоб посмеяться над ним. То у него брюки не крутые, то портфель протёртый. Находила много всяких причин, чтобы насмеяться над мальчиком. Она хотела быть единственной отличницей, и не терпела соперничества.

Серёжа тоже не отходил далеко, и не побежал играть с остальными ребятами. Он собирал листья и аккуратно складывал на скамеечку и прикладывал камешком, чтоб не разлетелись. Он не додумался до того, чтоб взять пакетик или конвертик для листьев, поэтому пришлось складывать просто на скамейку. И Маша это видела. И она уже несколько раз, будто невзначай подбегала и разметала листья. Серёжа терпел, он никогда не жаловался никому. И Светлана Петровна видела, и тоже молчала. Она хотела посмотреть, что будет дальше.

Осталось пятнадцать минут до конца урока, Светлана Петровна вытянула из кармана свисток и засвистела так, чтобы дети услышала в любом конце парка и прибежали. Это для них был условный знак. И тут началось такое, будто муравьи высыпали все одновременно, и бегали друг перед дружкой и всем одновременно понадобились одни и те же листики. Светлана Петровна села на скамейку, будто случайно возле кучки листочков, которые собрал Серёжа. А сама стала охранять их от ребяташек, которые готовы были забрать чужое, лишь бы самим не трудиться. Или присмотреть за Машенькой, чтоб она их не развеяла, будто невзначай. Видела всё это учительница и огорчалось сердце её, она понимала, что дети сами по себе добрые, просто дома их воспитанию не уделяется должное время. Все живут в спешке и заняты совсем не тем, чем нужно. Больше уделяется внимания виртуальным друзьям, чем живому своему ребёнку. А дети тоже учатся не на примере своих родителей, а на мультиках, подражая их героям. Вот и Маша Платонова дочь прекрасных родителей. Они верующие, христиане. Ведут прекрасный образ жизни. Для многих являются примером, а вот дочка растёт эгоисткой. И учится хорошо, и активная, и аккуратная, а вот не любит тех, кто лучше её. Нужно будет с родителями Маши поговорить.

Пока Светлана Петровна глядя на детей так размышляла, они все уже собрали листья, кто в охапку, кто в букет, кто в пакет, готовы были уходить из парка. Назад собирались быстро, и более организованно, ведь сейчас обед в школе. Все набегались, устали и проголодались.

По дороге в школу, Светлана Петровна всем объяснила, как лучше сделать гербарий:

- Проявите фантазию, оформите в альбом для рисования. Сделайте красивые надписи.

Постарайтесь, и на следующий урок принесите готовые гербарии. Кто не понял, подойдёте ко мне после уроков, я вам подробнее объясню. Все поняли?

Дети, кто крикнул «Да», кто кивнул головой, кто промолчал в знак согласия.

Прошла ровно неделя с того дня, когда в классе был урок ботаники, и дети собирали листья в парке, для гербария. И вот каждый ждал с нетерпением урока, ожидая похвалы от учителя, за сделанную работу.

- Доброе утро, ребята. – как всегда быстрым шагом вошла в класс Светлана Петровна.

- Я смотрю, сегодня есть все в классе, это хорошо. Принесли все свои гербарии? - и тут все вскочили и начали вытаскивать с портфелей свои альбомы с гербариями. У кого то, они уже лежали на парте.

Маша увидела, что рядом на парте, лежит гербарий Серёжки Трофимова. И так красиво оформлен альбом. И прошит ленточкой, и надпись красивая. У неё тоже красивый, но не такой. А зависть тут, как тут, как червячок, залез в душу и буравит там. А дети с передних парт, уже несут свои гербарии сдавать, а у них с Серёжкой третьи парты, только в разных рядах, и ему скоро нести.

- « Что придумать, ну, что придумать? Нельзя, чтоб его гербарий был лучше.»

И Маша достаёт из портфеля бутылочку с Кока-колой, и начинает болтать её, а затем резко открыла. И вся вода из бутылки фонтаном «случайно» залила весь альбом Серёжи. Класс

ахнул. И учительница тоже. Она видела всё, и буквально онемела на время. Такого она не ожидала от Маши, и думала, что будет дальше.

Маша, как ни в чём не было, взяла гербарий и «нечаянно» упустила его на пол в лужу от Кока-колы, и ещё и наступила ногой тоже «нечаянно»

Серёжа сделался красным на лице и готов был заплакать, но у него было правило, которому учил его дядя «никогда не плакать!»

А что же наша Маша? Она сделала растерянный вид и начала крутиться перед Серёжей:

- Ой, Серёжка, извини, так воды захотела, а она как забурлит и вся на твой гербарий вытекла.

Я, честно, не специально, все ведь видели, правда?

Правда, все видели, но молчали, они не привыкли перечить Маше.

- Серёжа, не огорчайся, неси свою работу, я оценю по достоинству. – Сказала Светлана Петровна, а сама не знала, что делать, как поступить правильно, чтоб не обидеть Машу, но чтоб её проучить. А поговорить с Платоновыми, она должна непременно. Пока Маша ещё мала, потому, что эгоизм растёт вместе с ребёнком. Это она знала по опыту работы с детьми.

Серёжа принёс свой гербарий и положил на стол. А сам поспешил выйти из класса, чтоб не показать никому своих слёз. Которые были готовы побежать ручейками из глаз. Ему было обидно. Ведь он так старался. Он обещал бабушке, что будет учиться хорошо, только бы не забрали в детский дом. Дядя ему помогал в оформлении гербария. И вот... И Серёжа заплакал.

- Машенька и ты неси свой гербарий.- Маша, ничего не подозревая, как всегда с высоко поднятой головой, прошествовала мимо одноклассников.

Светлана Петровна думала:

- « Это ж надо, совсем ребёнок, а сколько эгоизма и зависти скопилось в детском сердце.

Сделала подлость и даже не смутилась. Нужно, что-то делать.»

- Ты, как всегда, молодец, всё чистенько и аккуратно.- Похвалила Светлана Петровна, а сама взяла и нечаянно уронила гербарий на пол, подняла и снова уронила «нечаянно». И ещё и ногой наступила. – Ой, что это я так неосторожно. Прости Машенька, так получилось. Ложи на стол.

Маша, как взорвётся, как заревёт на весь класс :

- Что вы сделали, вы специально, я видела всё. Я расскажу папе. Все видели, правда? – Маша обернулась к детям, но дети все смотрели в разные стороны, кто в потолок, кто в окно. Будто никто не видел и не слышал, что происходит в классе.

Маша выбежала из класса и умчалась под ступеньки плакать. Ей было так обидно. Ведь никто за все десять лет её так не обижал. Как она посмела, а ещё учительница. Папа ей покажет. А они все. Я думала они друзья, а они липучки. Я перейду в другую школу, а они узнают, как плохо в классе без такой девочки, как я. И слёзы сами по себе перестали течь, как только Маша подумала, как всем будет без неё плохо, и как они будут просить её вернуться.

А в другом конце коридора. Также под ступеньками плакал Серёжа. Но он не жалел себя, а жалел Машу. Он не понимал, почему она такая недобрая. Ведь у неё есть всё: и папа, и мама, и машина, и игрушки. Чего ей не хватает, чтоб быть доброй? Нужно спросить об этом у бабушки, она жизнь прожила и знает, почему люди становятся злыми и завистливыми.

А Маша немножко успокоилась, но на душе стало как-то так, как ещё ни разу не было. Чувство было новым и нехорошим для неё. Какой – то страх или беспокойство. Как будто, она сделала, что то такое... Как оно называется? В воскресной школе говорили, что - то про это, а она прослушала, ей было не интересно и скучно. А там как раз говорили, что после того, как сделаешь это, всегда чувство тяжести и беспокойства. О, вспомнила, это называется – грех. От этого открытия стало ещё страшнее

- Хотя, что я такого сделала?- подумала вслух Маша.

В класс, на урок, она больше не вернулась. А портфель забрала после уроков.

Ей впервые в жизни стало стыдно за свой поступок. – А что скажет папа, когда узнает?

Господи, что я наделала? - Маша впервые вспомнила о Боге. Раньше не было нужды, всё всегда было готово для неё в самом лучшем виде. Видно пришло время взрости, - подумала Маша, и

поплелась домой с поникшей головой.

Как только Машенька зашла в свой дворик и увидела всегда сидящих на скамейке старушек, ей захотелось обернуться и убежать прочь со двора или перелететь на крыльях на свой открытый балкон, лишь бы с ними не встречаться. Так ей было стыдно и ей казалось, что они всё знают. Ей даже не было так стыдно, когда впервые поехали на море, и нужно было раздеваться. А тут. И она, опустив низко голову, быстро прошла мимо старушек. Даже не подняв головы, когда ей что-то говорили. И когда закрылась за ней входная дверь, она только тогда перевела дух, села прямо под дверь и горько заплакала. Она понимала, что так этот номер не пройдёт. Что этот её проступок, это явный перебор. Вызовут родителей, и будет хуже. Нужно рассказать самой. Но как?..

Из кухни приятно пахло, на столе стоял красивый букет цветов. Она знала, что в холодильнике её ожидал «сюрприз». Но её это нисколько не радовало. И может впервые в своей жизни, за все 10 лет, она попросила помощи у Бога:

- Боже, ну что ж я наделала? Ведь было всё так хорошо, чего мне не хватало? И что теперь? Как мне быть? Как рассказать папе с мамой? Ведь я огорчу их. Боже, помоги мне.

И так и не переодеваясь и не прикасаясь к «сюрпризам», Маша села учить уроки. И так всё было трудно и не понятно. Она не могла сдвинуться с места в решении задачи по математике, сколько раз ни читала ее условия.

Отложила математику, взяла учебник биологии, а там ещё сложнее. Тоже самое и с английским. И Маша испугалась по-настоящему. Подумала, опять чуть не плача: «Боже, это всё? Я теперь двоечницей буду? Хоть бы папа скорей пришёл. Он не такой строгий как мама. Боже! Как мне тяжело!»

Она всё время смотрела на часы, и ожидала приход папы, как никогда прежде, хоть и знала, что папа никогда с пустыми руками не приходил. Он всегда приносил для своей маленькой «принцессы», подарочки. Но не поэтому сегодня ждала папу.

Когда, наконец, она услышала, как ключ поворачивается в замочной скважине, она будто на пружинке, подпрыгнула и побежала в прихожую. Встречать своего папку. Она сразу, не поднимая головы, уткнулась отцу в колени и громко заплакала.

- «Принцесса», я не понял, что случилось? Я впервые вижу твои слёзы. Что такое? Тебя кто-то обидел? - спросил отец, недоумевая. И крепко обнимая дочь, он поднял её и понёс в гостиную. Сел и усадил её к себе на колени.

Маша продолжала прятать своё лицо у папы на груди, и уже тихо плакала.

- Дочь, кто тебя обидел? Что за горе-то такое. - Отец всё хотел докопаться до истины.

- Папка, я плохая.- Только и смогла выговорить Маша и снова залилась слезами. Для отца это было знаком того, что случилось что-то особенное. Маша так никогда себя ни вела. Она сама могла довести до слёз любого.

- Дочка, давай так, сейчас соберись, и мы вместе с тобой приготовим ужин, а когда вернётся мама, ты нам за ужином всё-всё расскажешь.

- Нет папа, я не хочу потом. Мама, когда узнает, будет сердиться. Давай я тебе всё расскажу, а ты потом маме расскажешь. - умоляюще смотрела Маша на папу.

- Маша, дочка, запомни: Мы семья. Без тайн и секретов. И без приоритетов: кто лучше, кто хуже. Поняла?- Слово Отца авторитетное. Без оговорок.

- Поняла.- шмыгала носом недовольная Маша. Но спорить не посмела. Не тот случай.

Тем временем, Серёжа так быстро шёл домой, почти бежал. Ему не терпелось как можно быстрее рассказать бабушке о том, что произошло и спросить совета у неё. Он знал, она точно знает, что нужно делать. Он быстро открыл двери и прямо с порога позвал:

- Бабуничка, я пришёл. Иди быстрее, ты мне так нужна. - А в ответ тишина. Он громче позвал и уже начал бегать по комнатам в поисках бабушки, но её нигде не было. Серёжа едва сдерживал слёзы:

- Да, что ж такое-то? Бабуня всегда дома, а сегодня такое случилось, а её нигде нет. На плите стояла ещё горячая еда, и сковородка накрыта крышкой, ещё не остыла, а кушать не хотелось. Аппетит будто пропал.

Серёжа решил пока взяться за уроки, а там и бабушка придёт. Но уввы... Уроки совсем на ум не шли. Он не знал чем себя занять. Всё ходил от окна к окну, будто там искал ответа. Так занят был собственными мыслями, что не услышал, как бабушка открывала входные двери и даже сняла обувь и пальто. И уже когда она позвала его, он сорвался и прямо побежал к ней.

- Бабушка, где ж ты была? Я так ждал тебя, мне так плохо.

Бабушка обняла его и поцеловала в макушку, а ладошкой попробовала его лоб, на предмет температуры: -

- Вроде бы всё нормально, не горячий. А ты уже покушал?

- Бабушка, ну как ты не понимаешь, мне не до еды. Мне так плохо.- Серёжа чуть не плача смотрел бабушке в глаза и не понимал, как она может его не понимать.

- Так что случилось - то? Впервые таким тебя вижу. Натворил чего, или может, обидел кто? Так ты скажи, дядя быстро разберётся.

- Я с тобой хочу поговорить об этом, а потом может и дяде расскажем, если сами не найдём выхода. Вот слушай, только не перебивай. И Серёжка на минутку умолк, а на глазах снова появились слёзы. Он будто внутри себя посмотрел, как в телевизор:

- Бабушка, вот скажи мне, почему люди бывают злые. Даже дети?

- Ой, внучок, тому много причин есть. Чаще всего обижают других те, кому самим плохо. Тот, кто сам несчастен, тот и хочет сделать других несчастными. Человек-то, когда сам счастлив, ему чаще всего нет дела до других. Он живёт себе и наслаждается жизнью.

Серёжа смотрел на бабушку, словно на табло, на котором прямо сейчас будет написан правильный ответ на задачку.:

- Совсем не понимаю. В таком случае, что человеку нужно для счастья?

- Опять таки, сложно ответить, Серёженька. У одних есть крыша над головой и самая простая еда. Все живы и здоровы и счастлив человек. А у другого есть всё, но у соседа машина красивее, и он бедный несчастен. Жалко на таких смотреть. Люди часто завидуют и от того несчастны. А почему ты спрашиваешь? Что случилось с тобой? Ты сегодня прямо сам не свой.

- Бабушка, помнишь мы все вместе вечерами делали гербарий. Помнишь, как нам весело было, мы сколько смеялись и даже пели. Так вот я сегодня ещё больше плакал из-за этого гербария. Только дяде не говори, что я плакал, а то он стыдить меня будет.

- А ты, что плохую оценку получил и плакал из-за этого?

- Бабуничка, ты ж меня знаешь, я по пустякам не плачу. А тут так обидно.

- Ну-ну! Говори дальше.

- Сегодня, когда учительница сказала, чтоб мы сдали работы, я так обрадовался. А вот девочка Маша, которая сидит напротив меня, в другом ряду... - И он опять заплакал.

Бабушка обняла его за плечи, привлекла к себе и начала гладить его. Она не успокаивала, а просто ждала, пока вся горечь и обида слезами выйдет. Ского Серёжа уже вытер рукавами слёзы и продолжил:

- Так вот, эта самая Маша, взяла бутылку с водой, и будто нечаянно пролила на мой альбом, а затем его бросила в лужу от воды и ещё и ногой потоптала.

- Да, дела... И ты поэтому так горько плачешь? Да, ладно, разве этот альбом стоит твоих слёз. Чтоб так горевать за ним. - бабушка пыталась успокоить внука, а у самой тысячу вариантов в голове пролетело в одно мгновение.

- Нет, бабушка, я не потому плачу, что мне гербарий жалко. Я таких много ещё могу сделать, хоть на весь класс.

- Что ж тогда? Ещё чего случилось?

- Бабушка, мне Машу жалко. - Бабушка молча смотрела на внука, мало, что понимая. Обидели Серёжу, а Серёже не жалко себя, а жалко обидчика. Вот так дела. И бабушка вспомнила, откуда это у Серёжи. Он, когда совсем маленький был, ходил в церковь вместе с мамой и посещал там воскресную школу. Вот ведь как бывает, сколько лет прошло, а Бог коснулся детского сердечка и оставил там своё семечко любви и доброты. Это очень хорошо.

Обрадовалась бабушка и ещё крепче обняла внука.

- Бабушка, я тебя потому и спросил, отчего люди злыми бывают. Вот смотри, у Маши папа крутой, и машина крутая. И мама есть и дом и всё, всё. Что ещё нужно человеку. Она злая, всех всегда обижает и унижает. Считает себя лучше всех. Она ведь в церковь ходит, бабушка.

- Ну, внучок, я тебе так скажу, в церковь она не сама ходит, а родители ведут. Это первое. Второе: не всякий человек, которые ходит в церковь знает Бога.

- Как это? Ведь там о Боге только и говорят.

- Так они о Боге и знают всё, а вот самого Бога не все знают.

- Ба, ты загадками говоришь, объясни, чтоб мне понятно было.

- Вот смотри, ты ж знаешь меня, какая я, что я люблю, чего не хочу, чтоб ты делал, что меня огорчает. Ты говоришь со мной всегда. Ты можешь со мной просто молчать, но знать, что я рядом и всегда готова прийти тебе на помощь. Или порадоваться вместе с тобой.

- Конечно, так и есть.

- А вот, что ты знаешь, про соседа дядю Колю.

- М-м-м! Да пожалуй, кроме того, что он живёт рядом с нами, и что его зовуь дядя Коля, так и ничего больше.

- Вот видишь, в том и разница. Если ты меня знаешь и любишь и если просто знаешь, что есть какой-то дядя Коля.

- Понял, если мы с тобой говорим, я тебя узнаю. И ты меня учишь. Что хорошо и что плохо. А с дядей Колей я только здороваюсь при встрече, и он меня ничему не учит.

- Вот так и хорошо. Понял и ладно

- Так всё таки, что с ней не так, что она мне позавидовала? Чему завидовать? Тому, что я сирота, или может тому, что перебиваемся от пенсии и стипендии до следующей пенсии и стипендии.

- А вот скажи, у тебя друзья есть в классе?

- Конечно, я дружу со всеми. Но есть и настоящий друг.

- Вот видишь, а у Маши есть друзья?

Серёжа почесал затылок и наморщил лоб. Отчего курносый носик ещё задрался выше. А волосы на голове, от оттого, что бабушка их, то гладила, то ерошила. Стали как-то смешно торчать. Она аж засмеялась.

- Ты знаешь, скорее нет, чем да.

- Как это?

- Просто, все девчёнки бегают за ней и с ней, когда она есть. И просто в рот ей заглядывают в ожидании приказа. Или одобрения. И новую одежду когда оденут всегда к ней бегут, чтоб одобрила. А сами за её спиной шушукуются. И домой она всегда одна ходит. Я думаю, если бы дружили, то и в парк бы вместе ходили и в кино. И просто шли вместе со школы.

- Вот видишь, это корень зла. Она не имеет друзей. Поэтому ей нужно постоянно завоевывать авторитет. Любой ценой. Ей важно, чтоб на неё обращали внимания, чтоб быть всегда первой. Если даже для этого придётся кого-то толкнуть.

- Да, так и есть, к сожалению. Ну что же делать? Мне её жаль. Что будет с ней, когда она вырастет?

- Ей нужно показать пример любви.

- Как показать? Чем я могу показать.

- Помнишь, может быть. Я давно правда Библию в руки не брала. Как-то в Боге засомневалась, да наверное, пришла пора, снова искать Его. Его драгоценного слова, потому, что без него не обойтись. Иисус говорил: «Благословляйте обижающих вас.» По - моему это как раз тот случай.

- И что мне сделать?
- А ничего особенного. Просто забудь этот инцидент, будто его и не было. Гербарий сделаешь новый, ещё лучше. А завтра возьми в школу на одно яблоко больше. И на переменке угостишь Машу. И увидишь, скоро всё переменится. Добро всегда побеждает зло.
- Я вспомнил бабушка место Писания, оно будто ожило во мне:
« Если хочешь иметь друзей то и сам будь дружелюбным.» Это в Притчах Соломона написано в 18 главе. Вот стих уже не помню.
- Вот, молодец, видишь как хорошо. Нужно нам снова начать по вечерам Библию читать. Ты не помнишь, где она у нас? Вот бы это при случае Маше об сказать.
- А я ей открытку подарю с этим стихом. Только не сейчас, а позже. Пусть всё уляжется. А то подумает, что я ей отомстить хочу. Серёжа обнял бабушку и уже так спокойно и сладко поцеловал её в щёку. - Ты у меня самая лучшая в мире бабушка. Ты всё знаешь. Как из любой ситуации выйти. Я так спешил домой к тебе. Пришёл, а тебя нет. А кстати где ты была?
- Позвонила подружка моя, давнишняя, сказала, что приболела, а лекарства и еда закончились. Пришлось бежать в аптеку, затем в магазин. На быструю руку приготовила обед ей и прибежала домой.
- Да, кто то говорил, что у нас вкусная еда на плите? Пошли кушать, а то я проголодался. День та-ко-ой выдался.

В доме у Платоновых тишина. Впервые за всю свою жизнь, сколько помнит Маша. В ожидании мамы, они готовили ужин. Они это делали часто, но так как сегодня - впервые. Молча и совсем не проявляя фантазию и энтузиазм.

Сегодня будет дежурная еда.

Маше снова хотелось плакать. Она совсем не знала с чего начать свой рассказ. Ей было и стыдно и обидно. Она всё думала, как ей рассказать всё так, чтоб выглядело всё, будто это её обидели и унизили. А внутри было так стыдно, что опять придётся врать и изворачиваться. Тем более, что она уже поняла, что сам Бог напомнил ей, что такое грех. И как человеку плохо от того, что он его совершил. И стыдно было перед мамой, что ужин такой простой, как никогда. Словно туда не положили самый главный ингредиент - Любовь.

- Ну, что делать, папка, меня будто камень придавил сверху. Хоть бы мама поскорее уже вернулась. - В отчаянии, тихим голосом сказала Маша. Но отец услышал её, скорее сердцем, чем ушами. Он был настроен на её волну. И тоже переживал, но расспрашивать сам не хотел. Пусть Маша созреет, сама всё осознает внутри. Отец видел, что она борется. Она проходит сейчас, хоть и коротенький, но свой путь в пустыне. Это первое испытание в её жизни. Она пройдёт его, он знал. Но только Бог может её провести через пустыню. Наша задача только указать ей на Проводника. И Отец, чистя картошку понял, что пришло время для Маши сделать свой выбор. Она повзрослела. Раньше мы с самого раннего детства, брали её за руки и водили в церковь. Но это было наше желание и решение. Теперь ей пора самой сделать свой выбор и осознать насколько важное Божье водительство в её жизни. И давить здесь нельзя. Папа впервые осознал, что сейчас наступило время для него, как для пастыря, в собственном доме. Быть мудрым и любящим.

- Наконец-то! - вместе, в один голос проговорили и папа и Маша, когда услышали звук открывающейся двери. И бросив всю работу, оба вместе помчались на встречу к маме так, как спешат утопающие к спасательному кругу. Будто всё решение зависело только от мамы.

- Ей, ребята! Что-то вы притихли. Тишина в подъезде. Я думала, вас нет дома. И ароматов из кухни нет. Или может я ошиблась дверью? И мама шутя, будто снова собирается уходить, стала застёгивать сапоги.

- Нет родная, ты дома. - Папа первый пришёл в себя и начал помогать маме, снимать пальто, взяв из её руки пакет и передав его Маше.

Отец видел, как Маше страшно и стыдно, но не трогал её. Мама это тоже заметила:

- А у нас, что, кто-то умер? Такое впечатление, что из нашего дома убежала радость. Куда убежала радость? Ау-у, радость!!! - пыталась мама развеселить домашний свой народ. Но тщетно. Маша начала плакать.

- Да, что-то здесь не то. Пока мы не садились кушать. Рассказывайте. Давайте, что здесь стряслось.

- Танюша, может, давай сначала поужинаем, а то еда стынет. А потом, уже Маша нам всё расскажет. - Он ласково тронул за руку жену.

- Нет уж, дорогие. Так и еда прокиснет прямо на столе, глядя на вас из тарелок. - Мама первой прошла в зал и уселась на диван, всем своим видом указывая на то, что готова слушать, хоть и до утра. - Если возникают проблемы, их нужно решать, а не откладывать в долгий ящик. Давай Миша, садитесь и рассказывайте.

Миша, обняв Машу, сел на кресло сам, а её усадил на подлокотник, так и держа её плечи.

- Маша, не робей. Здесь все свои. Начинай с самого начала.

- Мама, папа. Я плохая, я грешница...

- Хорошее начало - продолжай, с чего вдруг такие рассуждения.

- Началось это давно, наверное, от моего рождения, - тихо начала своё повествование Маша.

Когда вы меня так сильно все ждали и любили, что я поняла, что я самая лучшая и лучше других. Вы меня никогда не наказывали, и я подумала, что я всё делаю правильно и мне всё можно. Я всегда унижала тех, у кого не такой красивый портфель или бант. У кого платье не такое дорогое, как у меня. Я думала, что стыдно ходить в недорогом платье, или с прошлогодним портфелем. Раз у меня есть и других должно быть. А раз у них нет, то они хуже меня.

Девочка рассказывала, всё более уверенно, а у папы с мамой головы опускались всё ниже и ниже. Они поняли только теперь, что что-то произошло такое, корень чего зародился ещё до рождения их дочки. Когда они приняли решение, что их ребёнок будет лучше всех. И они будут стараться, чтоб у неё было всё самое лучшее. И вот результат.

- Я всегда всех дразнила и унижала. А мне всё сходило с рук, потому что я отличница, и я Маша Платонова. У меня папа крутой. Все девчонки ходили за мной по пятам, заглядывали мне в рот. Ждали, чтоб я их похвалила. Я только сейчас поняла, что у меня нет подружек. Со мной никто не идёт домой со школы. И в гости никто никогда не приходит просто так... - поток горьких слёз, от само сожаления, прервал рассказ Маши. Родители ждали.

- И вот сегодня, - продолжала Маша, - на уроке ботаники, когда учительница сказала сдать нам альбомы с гербариями, я увидела, что у Серёжки Трофимова, гербарий красивее.

- И что ты сделала?- дружно спросили родители.

- Я... Я достала из портфеля бутылку с кока-колой и встряхнула ей сильно и резко открыла. И вся вода полилась « нечаянно» на Серёжкин гербарий. А потом я взяла и бросила его опять « нечаянно» в лужу от воды и ещё и потоптала «нечаянно» ногами. Весь класс притих. А я сразу и не поняла, что я сделала. Учительница сказала Серёжке, чтоб он всё равно сдал свою работу и она оценит по достоинству его труд. Он так и сделал, затем убежал из класса. А я ещё не поняла ничего. До тех пор, пока учительница не сделала...

И опять поток слёз. Казалось, что на этот раз это уже не поток, а горная речка. Родители поняли, что здесь уже задела Машин эгоизм. А что это именно эгоизм, они поняли с самого начала рассказа.

- Учительница взяла мой альбом и тоже уронила на пол, подняла и снова бросила и так несколько раз. Ещё при этом и извинялась предо мной:

- Ой, прости меня Машенька, я такая неловкая. - Маша состроила гримаску и передразнила учительницу. Она думала, что родители, как всегда будут её оправдывать и защищать. Но, увы... Они молчали и она поняла, что наступает перелом. Что-то произойдёт новое и непонятное.

- Если бы вы знали, как мне стало обидно.- А все обернулись в другую сторону, и сделали вид,

что не видели всего этого. Из-за какого-то Серёжки, так со мной. Да у него даже портфель зашитый, и брюки спадают.

Первым пришёл в себя, от всего услышанного отец, ему было стыдно за себя и за дочь.

- Да, дочка, для меня это сильный удар. Хотя виноват я сам. Скажу прямо. Мне стыдно и за себя и за тебя. Как ты можешь оценивать людей по одежке. Ведь не у всех папы крутые, не во всех пап есть работа. И не у всех есть папы.

Мама молча слушала, как будто пребывая в оцепенении. Она поняла, откуда источник эгоизма. От них самих. Думая, что сделают дочку счастливой, дав ей самое лучшее, тем самым обрекли её на одиночество. Хорошо, что это так сильно проявилось в 10 лет, а не позже. Ещё есть время исправить. Как же мы так смогли всё испортить? И как на всё это смотрел Бог. Уча других в церкви, сами ничего не знаем. Дослужились.

- А почему ты решила нам всё рассказать, а не скрыла от нас. Похоже, это не первый случай в твоей жизни, когда ты вредила другим? - строго спросила мама, - Что заставило тебя всё рассказать? Жалость к себе?

- Мама, ты знаешь и жалость тоже. Но тут другое. Как-то так стало сразу мне тяжело, будто на меня камень положили. Мне даже тяжело дышать было и от обиды и от этой тяжести. Я убежала под ступеньки и когда плакала, я вспомнила, от чего так бывает.

- От чего? - снова в унисон спросили родители.

- Это называется грехом. Когда Бог недоволен мной, тогда так тяжело. Правильно? Что мне теперь с этим делать?

Отец, с любовью посмотрел на дочку и понял, что пришёл момент взросления и поиска Бога, как учителя и наставника. Приходит осознания греха, а значит и нужда в очищении. Когда человек понимает, что он запачкался, и ему хочется очиститься - это и есть покаяние.

- Дочь, я рад за тебя. Это тот момент, когда ты сама принимаешь решение. Раньше было наше решение, теперь ты принимаешь его сама. Если ты понимаешь, что ты согрешила, что ты грешница, то ты должна понимать, что есть и путь к свободе. Как Слово Божье говорит? Мать молчи. Дочь вспоминай.

- ...« Без покаяния - нет прощения» - кажется так. Я вспомнила.

- Тебе придётся многое вспомнить, начиная новую жизнь. Значит, что тебе нужно сделать? Маша, уже улыбаясь громко, и радостно сказала так, как будто наконец-то нашла выход из этого тесного и без конечного тоннеля.

- Покаяться перед Богом! - воскликнула довольная Маша.

- Правильно, но это ещё не всё. - Это уже долго-молчащая мама, подала свой голос.

- А что же ещё? - сбита с толку Маша, снова растерялась.

- А нужно попросить прощения у тех, кому ты причиняла зло. В том числе и Серёже.

Маша низко склонила голову, она поняла, что второе будет сделать сложнее первого. Но, что это уже придётся сделать, она тоже поняла. И ещё очень многое поняла в тот день избалованная, эгоистичная, красивая девочка Маша - отличница.

- Но самое главное, скажу я вам, как отец и как священник, что каяться мы будем все. Не одна Маша в этом виновата, но и мы.

И они все вместе склонили свои головы в молитве. Сколько времени прошло, и сколько было выплакано слёз, кто кроме Бога видел? Никто.

Благо дело, что впереди были выходные, и обе семьи проводили их в размышлениях и переосмыслении своей жизни.

Бабушка, жалела о том, что так и не простила Бога, за то, что произошла авария. Пьяный водитель остался жив, а её сын с женой погибли на месте. А ведь они любили Бога и служили Ему. Хорошо ещё, что с ними в машине не было внука Серёженьки, и младшего сына Андрея. В обоих случаях, она бы не пережила. Даже, если бы и младший сын поехал с ними, ведь он так просился. Кто знает, что было бы с ним? Если бы... И бабушка смахнула набежавшую слезу. Ей

бы Серёжу точно не оставили. Забрали бы в детский дом. Она бы не перенесла этого. А так хоть сын и внук остались живы и стали для неё отрадой и опорой на старости лет.

Бабушка нашла фотографию, с того времени когда ещё вся семья была вместе, взяла её в руки и фартуком оттерла с неё пыль, которой не было. И впервые за сколько лет сказала Богу:

- Прости меня, Боже, что я разуверилась в Тебе. Сейчас мне трудно. Сын вырос, и внучок подрастает, а у меня не хватает мудрости помогать им решать проблемы, которые растут, как грибы последнее время. Дай мне мудрости, Господь и верни меня в церковь. Помоги мне справиться с обидой на Тебя. Я без Тебя не могу.

Ребята спали сегодня дольше обычного. Дяде Андрею, Серёжа решил пока не рассказывать этот случай. После расскажет, когда всё это пройдёт.

Бабушка тем временем, приготовила завтрак. Напекла много пирожков, заварила чай, и пошла будить своих мужчин:

- Эй, добры молодцы! Вставать пора, солнце уже давно проснулось, а вы спите всё. Подъём!!!

Ребята засопели под одеялами. В комнате было прохладно, отопление ещё не включили, а на дворе, хоть и тёплая, но осень. И они, как по команде подтянули свои одеяла, на голову и повернулись на другой бок.

Бабушка улыбнулась: -

- Ну, что ты будешь делать. - Она снова вернулась на кухню к своим повседневным делам. - Сегодня надо бы Библию поискать. Где я её спрятала?

В доме у Платоновых тоже тишина. Но не потому, что все спали. Просто у каждого было время на размышления. Папа Миша взял пост и уединился в своём кабинете. А мама занята своими привычными домашними делами, была в своей любимой кухне. Семья встала уже давно, позавтракала, и теперь мама наводила порядок в своём «царстве»

А Маша, приняла решение разобраться со своими игрушками, одеждой и обувью. Она всё перебирает, и то, что мало или по какой-то причине долго не одевалось, она складывает в мешок. Мама, сказала, что найдёт, кому всё это отдать. Хватит жить тем, и з чего вырастаешь, и что из моды выходит. Есть более важные ценности и людей вокруг много нуждающихся. Как Иисус говорил: « Нищих всегда будете иметь между собой...» так и есть. Хоть бы и у Маши в классе, есть сироты. А рядом интернат, так туда вообще, сколько ни дай, ничто не пропадёт. Вот так решила вся семья.

Так прошли выходные в трудах, в раздумьях. Платоновы, как обычно поехали в церковь, но вели себя уже не как обычно. Даже Маша в воскресной школе слушала всё внимательно, чтоб того и гляди не пропустить что-то очень важное. Она поняла, что если бы она с самого начала слушала внимательно и молилась, то не произошло бы то, что произошло. И не зашло бы всё так далеко в её характере. Она понимала, что ей предстоит тяжёлый труд по своему исправлению. Будет нелегко, но с Богом у неё всё получится. Так папка сказал Маше. И она ему верила.

Наступил понедельник. С самого утра было сыро и прохладно. Пришлось искать тёплую одежду. И выходить немножко пораньше. Маша решила в школу ходить пешком, чем она лучше других? И не холодная зима сейчас и не больная, слава Богу. И первое, что сделала Маша с самого утра, выходя из дома, подошла к соседкам, сидящим на скамеечке, и поздоровалась и даже улыбнулась. Пошла быстрым шагом в школу и на ходу смеялась. Ей так весело было от того, что она вспомнила, как бабушки смотрели на неё. С таким удивлением. Это и понятно. Маше десять лет, всё время живёт и растёт на глазах у этих людей, а никогда прежде не то, что доброго слова им не сказала, а даже не здоровалась. Вот так стыд. - «Но это в прошлом» - про себя подумала девочка. А Серёжке она несёт «примирительный» сюрприз. Набор цветных карандашей, которые мамина подруга прислала из Германии. У неё много, вот она решила поделиться с Серёжкой. Он любит рисовать, а эти карандаши не ломаются. А в обед мама с папой приедут в школу и будут говорить с учительницей. Маша не боится этого, ведь они обо всё поговорили дома с родителями.

А Серёжа тоже спешил в школу. Тёплую одежду ему долго не приходилось искать. Её у него не

так много. Им денег едва хватало на самое необходимое, где уж тут шиковать. Да он и не жалуется. Он всем доволен. Для него главное, что он дома с бабушкой и дядей, а не детском доме. Он положил в портфель обычные бутерброды и яблоки. Одно для себя, а другое для Маши. Лишь бы она не сердилась. Хорошая ведь девчонка, но зазнайка.

А в обед бабушка обещала прийти в школу, спросить, как у него дела. Но он не боится, ведь он привык никогда не врать и ничего не утаивать.

Школьный звонок позвал всех детей на урок. Кто уже сидел за партой, приготовившись к уроку, а кто в последний момент, прямо перед самым носом у учительницы влетел в класс, на ходу снимая куртку и шапку. Всё как всегда. Но наши герои прилежные ученики – отличники, уже сидели за партой, раскладывая нужные тетрадки и учебники. Серёжа вдруг обнаружил, что потерял ручку или дома забыл:

- Вот так я растяпа, ручку потерял.- Повернувшись к одному, другому соседу ища помощи у них.

Маша отреагировала сразу, как только услышала, хотя Серёжа говорил почти шёпотом. Она взяла свою запасную ручку и протянула Серёже:

- Возьми мою, и не возвращай, у меня есть ещё.

У Серёжи от удивления глаза стали величиной с пять копеек. И дети на соседних партах, кто это видел, тоже были сильно удивлены:

- Что это с нашей Машей. Может это её двойник?

Маша всё это слышала, и ей было стыдно, что она нажила такой славы себе.

Уроки прошли тихо и спокойно, настало время перемены и всех ждало ещё большее потрясение. Как только прозвенел урок, Серёжа взял пакет со своим завтраком и вышел к окну кушать. Он всегда так делал. Маша тем временем достала пакетик с карандашами и решила их сейчас не при всех отдать Серёже. Когда она шла к окну, где стоял Серёжа, все стоящие рядом, ждали подвоха, и приготовились к очередной стычке. Но, увы... Их постигло разочарование. Маша подошла уверенной походкой к Серёжке и весело сказала: -

- Серёж, ты любишь рисовать, я знаю. А наши карандаши не очень хорошие. У меня есть лишняя коробочка хороших карандашей. Возьми себе и прости меня.

Они так говорили и улыбались, будто дружили всегда, и это было самым обычным делом для них вот так общаться.

- А у меня для тебя тоже есть гостинец. – Он достал из пакета красивое, сочное яблоко и подал Маше. Она взяла и покраснела. – А хочешь бабушкин фирменный бутерброд с икрой. Прости, но он не с красной, а с простой кабачковой. Но я очень люблю.

Маша протянула руку и взяла бутерброд, он и в правду оказался очень вкусным:

- Спасибо, правда, очень вкусно. У тебя классная бабушка.

О том, что в обед пришли родители Маши, и бабушка Серёжи я говорить не буду, как и о том, о чём они говорили и с учительницей и между собой. Скажу только о том, что было после этого посещения школы. Пока родители и бабушка были в классе, Маша и Серёжа, сначала говорили, стоя около окна, а потом вместе пошли в школьный скверик. Все, кто видел всё это и думал:

- Вот так дела!

А вот сейчас мы с вами приступили к развязке данного рассказа.

В то время, когда все обсуждали с учительницей то, что произошло в классе с Машей и Серёжей, у папы созрел план. Гениальный план, как ему казалось. Он его не озвучил, потому что прежде хотел посоветоваться с Таней.

И вот когда они сидели за обеденным столом и пили чай, Миша рассказал про свой план:

- Слушай, дорогая, как ты смотришь на то, чтобы в следующие выходные мы всей семьей, и ещё возьмём с собой Серёжу и бабушку, и поедem за город. В ближайший лес. Возьмём с собой еду,

прихватим удочки. Там, я знаю, есть лесное озеро, а может и рыбка там водиться. А в корзинку от еды может грибочки попадутся на тропинке. Заодно и дети поиграют и соберут листья на новый гербарий. Там больше видов деревьев и кустарников. И птиц больше, будет возможность познакомиться с ними поближе. И бабушка отдохнёт. И будет возможность рассказать им о Боге. Как тебе, Танюшка, такой план?

- План действительно гениальный. Всё, что от меня требуется, я постараюсь сделать на твёрдую пятёрку. - Таня обняла мужа и прислонилась к его надёжному плечу. - Как ты думаешь, Маша обрадуется?

- Думаю, да. Ты видела, как они сегодня дружно разговаривали? -

- Да, хорошо, что наметились перемены в характере нашей дочки. Никогда не думала, что наша любовь могла натворить таких делов. Это была во истину слепая родительская любовь, которая растит эгоистов, как в теплице.

Так и решили родители, как только Маша придёт, сразу рассказать ей. Чтоб она поделилась с Серёжкой.

Вечером, когда все уже были дома, папа рассказал Маше о своём решении:

- Машенька, дочка, мы с мамой посоветовались и решили предложить вам с Серёжей и Марии Степановне, провести следующие выходные в лесу, у озера. Сделаем пикник с рыбалкой, грибной охотой. А главное насобираем все вместе много красивых листьев, с лесных деревьев и кустарников. Послушаете и увидите множество птиц, таких, каких в городе нет. Вот и будет вам урок ботаники на чистом воздухе. Согласна?

- Ну, ты папка, золотой просто папка. Это ж так классно. Мы сегодня с Серёжкой подружались. Он, знаешь, папка, такой хороший. Я даже не думала. Обычно все мальчишки задиристые и хвастливые, а он совсем не такой. Вот он обрадуется, когда я ему расскажу. Много радости было и разговоров о предстоящем пикнике. Серёжа согласился, и бабушка была очень рада возможности вырваться с обычной суетливой, городской жизни. И радовалась тому, что наконец-то у Серёжи появятся друзья и при этом будет возможность поговорить о Боге. Мария Степановна знала, что Миша, Машин папа - священник. А с кем же и говорить о Боге, как не со священником.

Подготовка к пикнику началась уже в пятницу. Папа готовил снасти для рыбной ловли. Коврики для сидения. Лукошки и ящички для грибов. Маша складывала в рюкзак мяч и ракетки для игры в пинг-понг. А мама... Мама не выходила из кухни весь день. Она пекла и жарила, варила и крошила салаты. И уже вечером, когда была сложена посуда и приготовлена скамеечка для Марии Степановны. И всё уложены в пакеты. Одни пакеты с едой, поставили в холодильник, другие в прихожей. Осталось папе приготовить приманку для рыбы, а маме утром заварить в термосе чай. И всё...

Тем временем у Трофимовых тоже было приготовление. На многое бабушка не могла рассчитывать, так как жили не богато, но испечь домашний хлеб и напечь пирогов к чаю, она могла. У неё это получалось прекрасно. У неё ещё баночка сельского варенья где-то осталась от визита подружки из деревни. Кусок вкусного домашнего сала. Всё это она сложила в свою корзинку и положила туда соль, спички и с десяток картофелин. А вдруг, всем захочется печёной картошечки. Дети ведь такое никогда не ели, да и Миша с Таней, наверное, тоже. Они ведь все городские.

Утром, когда папа подогнал машину под самый подъезд, и начал выносить сумки и грузить в багажник, все соседи с недоумением смотрели и только догадывались:

- Слышь, сосед, никак переезжать от нас собрались? - бабка Тамара, была всегда самой любознательной и смелой. Ей трудно было промолчать, если уж что-то её интересовало.

- Не бойтесь, дорогие наши соседи, мы вас никогда не оставим. Просто едем в лес на пикник. Что вам привести? Букет из осенних листьев или может гроздь рябины?

- Спасибо вам сосед, за заботу. Только не трудитесь по чём зря. Нам потом эти листья нужно будет выносить в мусор и с рябиной что делать? Полюбujemyся немножко и снова в мусор. А лишний раз спускаться с мусорным ведром уже тяжело. Ты уж извини. Поезжайте, вы

молодые, а мы уж так отдохнём. Слава Богу, что Он даёт силы, хоть во двор выходить и то ладно.

Когда всё было проверено и уложено. Квартира убрана и закрыта. Семья уселась в машину так, чтоб осталось место для их пассажиров. С сигналом приветствия, машина выехала со двора и помчалась к тому месту, где обитали Трофимовы. Ехали не так долго. Может от того, что все в радостном предвкушении встречи с чем-то новым и прекрасным, шумели, говорили и даже пытались петь.

И вот уже показался тёмный лес, закрыв собой полоску солнечного света, которое только-только набрало сил, чтоб взлететь в осеннее небо. Было так красиво. Горизонт был разукрашен всеми красками радуги: последними летними и первыми осенними. Это сочетание было прекрасным.

- Как жаль, что я не художница. Я бы прямо здесь остановилась и писала бы здесь с этого места все свои картины. И осенью и зимой и весной и летом.

Мама, вообще была эмоциональной женщиной с развитым воображением.

Поэтому очень любила все виды искусств. Её радовала и музыка и живопись и поэзия и проза.

А вот звуки живой природы ей приходилось слышать не часто и видеть пейзажи в натуре, тоже мало приходилось видеть, потому она ценила каждое мгновение подаренное ей Богом. И не забывала благодарить Его за такие подарочки.

Папа не очень-то и помнил, где находится лесное озеро, но немножко решил поискать. А вдруг, и мысленно обратился к Богу за помощью, чтоб Он напомнил ему и показал, где это место. Ведь Богу с высоты видно всё-всё.

И как-то быстро так и выехали на полянку в лесу, которая заканчивалась на берегу лесного озера. Солнце только - только поднималось над озером. И оно было словно расплавленное золото в оправе из малахита. Вокруг был тёмный лес, уже местами покрытый золотом и багрянцем. Но всё ещё зелёный, а ели, как модели, стройные и высокие возвышались над остальными деревьями. Маша, смотря на это подумала: «Точно, как я в классе перед другими. Хорошо, что всё закончилось. Я стану другой. Бог мне поможет.» - А вслух сказала:

- Боже! Какая красота. Я здесь ещё никогда в жизни не была. Зачем ехать за тысячи километров, когда совсем рядом такая природа: живая, чистая, и скромная.

Все засмеялись от такого детского, но мудрого высказывания.

Пока папа готовил рыбацкие снасти, наживку, мама с бабушкой готовили и накрывали «стол», дети носились по полянке. То подбегали к озеру с визгом и возгласами «Ура!», брызгались водой, и строили гримасы в воду, и смеялись над своим отражением. Всем было весело. Стол буквально ломился от всякой еды. Все уселись за импровизированный стол, прямо на покрывало и тёплые подстилки, которые папа взял с собой, а для Марии Степановны был приготовлен маленький стульчик «рыбацкий». Папа его называл трофейным, потому как нашёл его когда-то на речке.

Папа поднялся на ноги и сказал:

- А давайте -ка, дорогие помолимся и благословим еду, как полагается детям Божьим. Дорогой Господь спасибо Тебе за то, что дал нам возможность приехать сюда и указал нам на это место. Спасибо за такой прекрасный день и за то, что сейчас с нами наши новые друзья. Спасибо за эту пищу. Благослови, Господь, эту пищу и освяти её и будь с нами. Приятного всем аппетита!

- Миша взял ломоть свежее испечённого домашнего хлеба, понюхал его и поцеловал краюху и вкусил его с такой радостью и аппетитом. Казалось, что он так давно ничего не ел.

- А вы знаете, дядя Миша, я вспомнил, мы тоже так раньше молились, когда садились кушать. Бабушка, а почему сейчас просто садимся и кушаем и Бога не благодарим.- Спросил Серёжа, обращаясь то к дяде Мише, то к бабушке.

- Ой, внучок, что тебе сказать. Я много думала последнее время об этом. И вот пришло, наверное, как раз то время, когда многое придётся вспомнить. А многое и снова начать. Бог никуда от нас не отдалился, это мы отделились от него. А он, видимо, ждёт нас. И вот нашёл случай или обстоятельство, чтоб напомнить нам о себе.

- А, знаете, поехали завтра с нами в церковь. Маша с Серёжей пойдут в воскресную школу, а мы будем слушать проповедь. И вы, если знали Бога, быстро наладите с Ним отношения. Он не сердиться, а просто ждёт, когда вы снова придёте к Нему. Это сейчас самое время. - Таня, рада была пригласить Марию Степановну в церковь, понимая, что она, имея внуков, всё таки была не полностью счастлива. Чувствовалась боль утраты. А восполнить её мог только Бог.

- Хорошо, мы согласны, только первый раз заедете за нами, а то мы сами будем долго искать. Да и первый раз лучше, если кто приведёт.

Ещё много, о чём говорили взрослые, бегали и играли в пинг-понг дети. Все вместе, кроме бабушки, гоняли мяч. Безуспешно ловили рыбу. С таким же успехом искали грибы, которых не было, но зато было весело. Насобирали целую корзину листьев и веточек на гербарий и даже шишек и желудей.

А потом все вместе сели у костра, который развёл папа, пекли картошку с салом. Жалели о том, что не было фотоаппарата, чтоб запечатлеть момент поедания картошечки с угольками. Все смеялись от души друг над дружкой. Все были в саже вокруг рта, руки в саже и сале.

- Ой, как весело, - Мария Степановна утирала краем платка слёзы радости. - Давно я так не веселилась. Спасибо вам, дорогие. И Богу спасибо за вас.

- А вкусно-то как? М-м-м!!! Ничего вкуснее не ела. - Это уже Маша подала свой голос. И пахнет костром и речкой и лесом. И даже солнцем заходящим.

Мама шутя возмутилась: - Вот ведь какая, дома ела бы ты подгоревшее мясо или картошку? Нос морщила бы и «фукала».

- Так это же на природе. У костра. Как здесь без сажи? Да, дочка? - Папа обнял Машу и поцеловал в затылок. - Всё народ, собираемся. Солнце заходит быстро, нужно успеть собраться и выбраться из леса, чтоб не блуждать ночью по незнакомой местности.

Все быстро, как по команде собрались, убрали после себя мусор, погасили костёр. А остатки еды оставили под кустиком для случайных прохожих животных.

Уже возле дома, прощаясь со своими новыми друзьями, папа напомнил о том, что завтра они заедут за ними, и они все вместе поедут в церковь:

- Завтра, ровно в девять, на этом месте. А листики пусть будут у нас. А на следующей недели, Серёжа, приходи, и вместе сделаете себе новые гербарии, такие, каких ещё никто не видел. Здесь у вас целый клад. Хватит на десять гербариев. Вы уж постараетесь, да?

Так началась дружба двух семейств. Дружба крепкая, верная и надёжная, которая накрепко связала несколько поколений. У Марии Степановны теперь появились новые дети и внуки. У Серёжи новые друзья. И даже дядя Андрей, который немного сопротивлялся, но недолго. А затем таки присоединился к своим и приобрёл в церкви не только друзей, но невесту ему Бог приготовил красивую и умную.

А гербарии Маша с Серёжей за три дня сделали такие красивые, лучше тех, чем были прежде. И сдали учительнице, и она хвалила их. Отдала гербарии на выставку, но больше пятёрки всё равно ведь не поставила. Да разве дело в оценке? Дело в том, что это было начало дружбы, новое начало в жизни и строительстве своих отношений в семье и с друзьями. С другими людьми. Много из этого случая вынесли все: и дети, и учительница и родители. И я думаю, что те, кто читал этот рассказ, тоже что-то получил для себя. Несите и не теряйте и делитесь с другими. Божьих вам благословений.

Любовь Федюкевич. Бобринец. Украина.
23.11.2015г.